

Сказав це, вона залишила по собі лише ефектний силует і навіть не підозрювала, що якась пара очей палко стежить за нею.

Лань Мочэнь закинув руку на плече Лин Юэси:

— Лэн Синь меня просто поражает. Но, честно говоря, сегодняшний вечер и правда был бесплатным и потрясающим шоу.

Остальные не могли не восхищаться способностями Лэн Синь.

Сильна, она действительно была невероятно сильна.

Цзыде подошла к ним и высокомерно произнесла:

— Ну всё, Лэн Синь уже разобралась с этим делом, так что мы выполнили свою задачу, не так ли?

Затем, плечом к плечу с Ро Сюань, они направились к выходу.

Лин Юэси погладил подбородок:

— Хе-хе, а это забавно.

Ну и щеотно же было! Меня аж в холодный пот бросило — я уж думала, что с Цзыде покончено.

Объявляется выходной на один день.

После банкета они среди ночи вылетели обратно в Китай.

Ранним утром несколько красавиц сидели за обеденным столом и завтракали.

Ро Сюань хотела что-то сказать, но никак не решалась начать.

Юйсинь сразу это заметила, отложила тост, хлопнула в ладоши и произнесла:

— Говори уже, что стряслось?

Ро Сюань приняла крайне серьезный вид:

— Юйсинь, послушай, мы тут столько дней мотались туда-сюда, всеутрудились, так что, может... — чем дальше, тем тише становился ее голос, пока она совсем не смолк.

Юйсинь взяла стакан с молоком, слегка пригубила, опустила чашку и задумчиво помолчала:

— Ладно, все и правда устали, так что...

Услышав это, Ро Сюань пришла в такое воодушевление, что чуть не перевернула стол.

Поразмыслив еще немного, Ро Сюань вспомнила о чем-то еще, но замялась, смущенно прикусив язык.

— Говори давай, что там еще? — неторопливо произнесла Юйсинь. Эта девчонка с каждым днем становилась всё наглее.

Цзыде прекрасно знала, о чем думает Ро Сюань, и тут же раскрыла ее карты:

— Да она просто хочет пойти по магазинам! Ты что, думала, у нее какие-то серьезные мысли?

Юйсинь допила молоко залпом:

— Сегодня выходной, идите куда хотите, я не вмешиваюсь.

Сердце Ро Сюань переполнилось такой благодарностью, что ей хотелось броситься к Юйсинь и зацеловать ее.

Изначально Юйсинь вовсе не собиралась пускаться во все тяжкие вместе с ними, но те двое вцепились в нее мертвой хваткой и затараторили: «Шоппинг — это же не убийство, пойдем-пойдем, просто развеешься и расслабишься!»

В итоге ее силой вытащили из дома.

Прибыв в торговый центр и глядя на бесконечные ряды товаров и толпы мелькающих голов, вся эта компания быстро устала от одного лишь созерцания. Тогда они потащили остальных в фирменный бутик известного дизайнера Мэри — они были там частыми гостями.

Подойдя к дверям магазина, Цзыде толкнула дверь и вошла.

Заметив посетительниц, продавщица тут же бросилась навстречу. Сохраняя лучезарную улыбку и профессионально кланяясь, она подняла голову и максимально почтительно (поскольку сюда заходили лишь влиятельные и богатые люди, а она, простая продавщица, вовсе не хотела наживать себе серьезных проблем) произнесла:

— Добрый день! Чем могу помочь уважаемым господам?

Юйсинь беглым взглядом окинула помещение и обратилась к продавщице:

— Вчера должны были поступить новинки от Мэри, покажите-ка их.

С этими словами она опустилась на диванчик в ожидании.

Продавщица на секунду растерялась, подумав: откуда они знают, что товар уже прибыл? Похоже, эти особы не из простых, связываться с ними точно не стоит. Рассудив так, она поспешила на склад за одеждой.

Когда платья вынесли, девушки бросили на них беглый взгляд и достали из сумочек VIP-карты, протянув их продавщице.

Стоило им собраться расплатиться, как в бутик вихрем ворвалась особа с чрезвычайно вульгарным макияжем — пудра на ее лице казалась готовой осыпаться хлопками. Трое девушек остолбенели от такого зрелища. Незнакомка подлетела к прилавку, выхватила из рук продавщицы вещи Ро Сюань и надменно заявила:

— Я беру это платье! Оформляйте покупку!

Увидев, как какая-то девица лапает ее вещи, Ро Сюань почувствовала приступ гнева и брезгливости. Обратившись к нахалке, она бросила:

— Эту одежду выбрала я, так что убери свои грязные руки, не пачь мне вещь!

Говоря это, она протянула руку и с явным отвращением вырвала наряд из чужих рук.

Женщина смерила Ро Сюань презрительным взглядом и нетерпеливо бросила:

— Ты еще не заплатила, так что это не твое! Ты вообще знаешь, кто я? Я дочь семейства Му! Смеешь перечить мне — жить надоело?

Цзыде шепнула пару слов на ушко Ро Сюань, а затем с презрительной усмешкой посмотрела на девицу:

— Ого, так это дочурка семейства Му, занимающего сороковое место в рейтинге. А я-то думала, что за птица. И что же ты сделаешь?

Женщина самодовольно усмехнулась:

— Испугались? То-то же, советую иметь мозги.

Испугаться? Чтобы Оуян Ро Сюань чего-то испугалась — да об этом никто и никогда не слышал! Она достала из сумочки телефон, набрала номер, отдала короткое распоряжение, а затем повернулась к обидчице:

— Сыграем в игру? Смеешь поспорить?

Женщина свысока рассмеялась:

— А почему бы и нет? На что спорим?

Ро Сюань дьявольски усмехнулась — Юйсинь и Цзыде сразу поняли: сейчас начнется самое интересное.

— Спорим, что уже через минуту семейство Му объявит о своем банкротстве?

Женщина вновь рассмеялась, посчитав слова про минутное банкротство шуткой:

— Ладно, спорим! Кто струсит, тот и проиграл.

Они стали молча ждать. Ровно через минуту у женщины зазвонил телефон. Ответив на звонок, она застыла с совершенно безумным выражением лица и медленно повернулась к Ро Сюань.

Та с издевкой посмотрела на нее:

— Ну что? Веришь теперь?

Женщина не произнесла ни слова и, сломя голову, выбегла из бутика. На этом инцидент был исчерпан.

После этого они купили еще целую кучу вещей — это можно было назвать настоящим безумием. Наконец, совершенно измотанные, они вернулись домой.

Ро Сюань с довольной улыбкой оглядела свои пакеты с покупками:

— Какой сегодня урожай! Боже мой, раньше мне вечно приходилось метаться туда-сюда между домом и базой Пронзающего Снега, совсем не оставалось времени на шоппинг, чуть от моды не отстала.

Эта фраза заставила одну из присутствующих почувствовать сильное раздражение. Ее изящные брови слегка сошлись на переносице.

— То есть хочешь сказать, что раньше я давала тебе слишком мало выходных? — лениво глядя на Ро Сюань, протянула Юйсинь.

Ро Сюань брякнула первое, что пришло в голову, даже не подумав:

— Да разве ж то были выходные? Мы вечно успевали обойти от силы половину магазинов, как нас срочно срывали обратно!

Каждый раз всё заканчивалось испорченным настроением.

— Вот как?

Цзыде уже начала сомневаться в умственных способностях Ро Сюань: эта болтушка никогда не включала голову перед тем, как заговорить. Ну договорилась же, накликала беду!

Сообразив, какую глупость сморозила, Ро Сюань тут же принялась молить о пощаде, но это уже не имело никакого смысла.

Юйсинь задумчиво посмотрела на собственные руки:

— Раз уж ты так говоришь, то отныне никаких выходных.

Ро Сюань затрясла головой. Нельзя же быть настолько жестокой! Никаких выходных? Господи, спаси меня!

Никакие мольбы не помогали, и Цзыде лишь злобно закатила глаза на подругу.

Ро Сюань попыталась оправдаться:

— Да это же не моя вина, правда не моя!

Цзыде ей ни капельки не верила, так что грандиозный скандал с воплями и стенаниями был неизбежен.

Элитная академия.

После дня отдыха силы у всех явно восстановились, так что сегодня они встали спозаранку, готовясь отправиться на учебу.

По прибытии в школу все вокруг по-прежнему почтительно расступались, страшно боясь случайно задеть их и тем самым испортить себе всю оставшуюся жизнь.

Под всеобщими взглядами они дошли до дверей своего класса.

Грохот! Дверь пала жертвой с поистине эпичным размахом — правда, уничтожила её не Юйсинь, а Цзыде.

Этот грохот мигом разбудил других столь же опасных личностей: Лин Юэси, Лань Мочэня и братьев Лунь.

Игнорируя восхищенные и завистливые взгляды одноклассников, они спокойно прошли на свои места.

— Прекрасная леди, а можно в следующий раз входить в класс каким-нибудь другим способом?
— не угадывая дважды, мог спросить только наш молодой господин Лань, чья склонность играть с огнем была легендарной.

Цзыде невинно хлопнула ресницами, изобразив на лице абсолютную беспомощность, словно в случившемся не было ее вины:

— Ой, простите, пожалуйста. Я просто привыкла так появляться, извините, но переучиться уже не смогу.

С этими словами она уткнулась лицом в парту и принялась досыпать.

Наш молодой господин Лань потерпел сокрушительное фиаско — впервые в жизни. Он был в полном отчаянии, застыв на месте и не зная, куда деться от подступающих слез. Так кричала его душа. (Лань Шао: Не игнорируйте мои душевные терзания! Толпа: Презрение тебе. Лань Шао убегает. Толпа: Куда это ты? Лань Шао: Рыдать в сторонке. Толпа: Бедный ребенок).

Ро Сюань тем временем уплетала леденец собственного приготовления, не отрывая взгляда от экрана телефона. Тут и гадать нечего — переписывается в чате с каким-нибудь красавчиком. Хотя она и не была безумной фанаткой смазливых лиц, парней посимпатичнее она всё же любила.

Лин Юэси покосился на беспристрастное лицо Юйсинь и с усмешкой бросил:

— Слушай, ты вообще девушка или парень?

Разве это звучало как вопрос? Скорее, как допрос. К тому же вопрос был донельзя глупым и скучным. Юйсинь наградила его ледяным взглядом и процедила:

— Я девушка. Просто... очень особенная девушка.

Похоже, этот ответ вполне удовлетворил молодого господина Лина, и он продолжил:

— Ох, особенная? И чем же именно? Не откажешься просветить?

Помолчав пару секунд, Юйсинь виновато улыбнулась и произнесла:

— Прости, но... знаешь что? Я совсем не хочу тебе отвечать.

Ее тон от мягких извинений в начале мгновенно сменился на властный приказ — больше не задавать дурацких вопросов.

Лин Юэси отлично понимал, что эти девицы — темные лошадки. Помимо влиятельных фамилий вроде семьи Наньгун и Шести великих семей, за ними определенно скрывалась еще какая-то тайна, о которой простым смертным знать не положено. В этом он был уверен на все

сто.

Утро пролетело незаметно. Наступило время обеда.

Едва прозвенел звонок, как Ро Сюань схватила Юйсинь с Цзыде за руки и помчалась в сторону столовой, на ходу причитая:

— Божечки, я сейчас с голоду умру!

Юйсинь сохраняла олимпийское спокойствие, а вот Цзыде, заботясь о репутации, одернула подругу:

— Ты можешь чуть помедленнее? Хоть капельку приличия соблюдай!

Они долго петляли по коридорам, но столовую так и не нашли, а спросить у кого-то гордость не позволяла.

— Черт побери, где эта проклятая столовая?! Надо же было спрятать ее так глубоко, вот найду — камня на камне не оставлю, бесят! — Ро Сюань окончательно выбилась из сил, плюхнулась прямо на газон и, массируя ноющие икры, принялась возмущаться.

В этот момент из рощицы неподалеку донесся истошный женский крик:

— А-а-а!

СРОЧНО требуются лайки, подписки и добавления в избранное!

На выручку.

Юйсинь недовольно поморщилась: что за цирк?

Цзыде обернулась на звук: что там стряслось?

Ро Сюань, не раздумывая больше ни секунды, решительно зашагала прямо к этой подозрительной роще. Юйсинь и Цзыде двинулись следом. (Некая Мэри: Тебе совсем не страшно? Некая Сюань: А должно быть страшно? Некая Мэри: Ну знаешь, вообще-то нормальные девушки боятся... Некая Сюань: А я и не девушка. Толпа: О, Сюань наконец признала, что она не девчонка, сенсация! После чего бедную Мэри пинком отправили в полет).

Миновав заросли, они оказались в довольно уединенном месте. Ро Сюань не смела действовать безрассудно — припав к стволу дерева, она принялась наблюдать за происходящим.

Там крутилась пара девиц в кричащих нарядах, похожих на заправских хулиганок. Судя по форме, они учились в той же академии, но выглядели настолько вызывающе и вульгарно, что Ро Сюань чуть не вывернуло от одного взгляда на них.

Цзыде легонько хлопнула Ро Сюань по плечу, напугав ту до полусмерти — та чуть не завизжала на весь лес, выдав их укрытие. К счастью, Юйсинь вовремя оказалась позади, зажав Ро Сюань рот ладонью и приложив палец к губам.

Ро Сюань кивнула, и Юйсинь убрала руку. Та жадно глотнула свежий воздух и зашептала с упреком:

— Ты чего творишь?!

Цзыде проигнорировала ее и на цыпочках подкралась еще ближе к эпицентру событий.

— Говори, это Лань Си тебя подослал? — свирепо вопрошала предводительница шайки, вцепившись в воротник испуганной девчонки.

Та исступленно мотала головой, заикаясь от пережитого шока:

— Н-нет, честно! Я просто... просто случайно столкнулась с ним на аллее...

Одна из прихвостниц шагнула вперед и отвесила жертве две пощечины:

— Не ври! Мы все своими глазами видели, как вы о чем-то шептались. Если бы не вы двое, разве Синь-цзе попала бы ему на глаза?!

— Ну ка признавайся! — продолжали наседать девицы.

Когда они уже собирались снова ударить беднячку, их остановил холодный окрик:

— Прекратите. Толпой на одну — это низко.

Голос принадлежал вовсе не Цзыде и не Ро Сюань, а Юйсинь, которая обычно никогда не интересовалась подобными глупостями.

И правда, услышав ее слова, Цзыде и Ро Сюань едва челюсти не уронили от удивления.

Неизвестно почему, но хулиганки действительно замерли и опустили руки.

Юйсинь неспешно вышла из-за деревьев, прислонилась спиной к стволу и принялась крутить на пальце кольцо:

— Вы еще кто такие?

Главная задира отделилась от толпы:

— А ты еще что за выскочка? Решила заступиться? — она бросила презрительный взгляд на плачущую на земле девчонку.

— Ха, я не выскочка, но эту девчонку я спасу, — Юйсинь подняла взгляд, в ее глазах читалось абсолютное пренебрежение. Вы думаете, что сможете одолеть меня?

Глаза главаря сузились в опасные щелочки, голос упал до зловещего шепота:

— Вот как? Спасешь говоришь? Только сначала попробуй отнять ее у нас!

Сходство.

Уголки губ Юйсинь изогнулись в красивой, но ледяной улыбке:

— Правда? А если я все-таки спасу ее? Сможете меня остановить?

Внутри нее уже всё было готово к схватке.

Главарша бросила многозначительный взгляд на сидевшую в грязи плаксу и рывкнула подручным:

— Чего встали?! Завалите ее! Если облажаемся, нам всем несдобровать!

Банда синхронно взревела:

— Есть! Мы не подведем!

Юйсинь испытывала к этим девицам стойкую антипатию и тратить время на болтовню не собиралась. Не дожидаясь окончания их воинственных речей, она сорвалась с места, тремя ударами раскидала противниц, а затем крутанулась на каблуках, вцепилась в воротник главной задиры и отвесила ей пару звонких пощечин.

— Безднадежные тупицы. Еще ни разу в жизни моя цель не избежала спасения, — холодно процедила она, глядя прямо в перекошенное от боли лицо предводительницы.

Та задыхалась, хватая ртом воздух:

— Т-ты... кхе-кхе... да как ты посмела...

Юйсинь не дала ей договорить и легким движением руки свернула тонкую шею.

Остальные девицы остолбенели от ужаса и бросились врассыпную.

Но Юйсинь всегда действовала наверняка, выжигая проблему под корень и не оставляя хвостов, так что Цзыде с Ро Сюань помогли добить разбегающихся трусих.

Подойдя к пострадавшей девчонке, Юйсинь отвела ее в медпункт.

На этом инцидент был исчерпан, однако в головах Цзыде и Ро Сюань роилась целая буря вопросов.

— Юйсинь, зачем ты ее спасла? — Цзыде жутко любопытствовала, но трепетала от страха, боясь сказать лишнего и вновь разгневать подругу.

Юйсинь молча шла впереди, потупив взгляд.

Ро Сюань тоже смотрела на нее во все глаза, полные ожидания.

Лишь спустя долгое время Юйсинь нехотя произнесла:

— Очень хотите знать?

Услышав это, Цзыде и Ро Сюань тут же придвинулись ближе, ловя каждое слово.

— Я спасла ее потому, что увидела в ней свое собственное отражение, — ровным, спокойным тоном ответила она.

Улыбающийся ангел.

Ро Сюань нахмурилась в полном недоумении:

— Свое отражение?

Юйсинь остановилась, выдержала паузу, обернулась и произнесла с абсолютной уверенностью:

— Да. В ней я увидела себя трехлетней давности.

В этот момент в ее глазах мелькнула глубокая боль.

— Юйсинь, она была так похожа на тебя в прошлом? — в голосе Цзыде прозвучало редкое сочувствие.

Юйсинь слегка улыбнулась — улыбкой необычайно мягкой и нежной.

Даже Цзыде с Ро Сюань замерли. Такую улыбку они видели впервые за три года: в ней не было ни дьявольщины, ни властности, ни мрачного холодного отблеска преисподней.

Прекрасную. Эта улыбка была настолько ослепительной, что на мгновение казалось, будто перед ними настоящий ангел, прекраснейший ангел во всем мире.

Цзыде порой смутно думала: а не застигает ли слишком сильная жажда мести глаза Юйсинь, не лишает ли ее возможности дышать? Зачем она так отчаянно маскируется под бесчувственную и расчетливую стерву?

На самом деле Ро Сюань знала правду: порой Юйсинь просто безумно уставала. Ей хотелось бросить всё — отказаться от этой мести, от самой жизни, чтобы наконец обрести долгожданный покой, абсолютный и вечный.

— Юйсинь, ты... — Цзыде так и не договорила, не зная, как подобрать слова.

На секунду ей стало горько от осознания того, что они столько лет живут бок о бок, но порой всё равно не понимают друг друга.

Как же это грустно! Раньше Ро Сюань любила повторять: «Юйсинь, знаешь, те, кто тебя совсем не знает, при первой же встрече наверняка принимают тебя за ангела!»

Слыша это, Юйсинь обычно лишь горько усмехалась и безапелляционно заявляла: «Ангел? Ха, какие же они наивные. У каждой светлой стороны всегда есть обратная. Если уж меня и называть ангелом, то только падшим».

После таких слов Ро Сюань больше никогда не поднимала эту тему. Каждый раз ответ был одинаковым и веял каким-то могильным холодом.

Позже Ро Сюань все же осмелилась спросить, почему она выбрала именно образ падшего ангела.

Юйсинь ответила с ленивой безмятежностью:

— Потому что у него ангельская внешность, но сердце демона.

А еще Юйсинь как-то раз призналась им, что среди этих вестников ночи она — сам Келаэль [Саризель].

Ангел смерти.

Его способности уникальны, он занимает ключевое положение среди сильнейших падших ангелов.

Его облик напоминает бабочку, он обладает разрушительной силой и практически совершенными боевыми навыками. Однако Сам Создатель запечатал его воспоминания, а сила подверглась временной блокировке.

Он — «палач», которого небеса используют для наказания грешников и прочих ангелов. Его мощь столь велика, что даже высшие силы порой испытывают жалость к его жертвам.

Легенда гласит, что во времена первого ковчега Ноя он являлся лишь единожды — и в одно мгновение вызвал всемирный потоп, затопивший абсолютно всё живое. Кроме того, за три дня до Судного дня он принял участие в истреблении трети человечества. Этот ангел считается самым опасным, неистовым и безумным из всех существующих. Никто не знает его происхождения, никто не смеет к нему приближаться — даже Сатана и владыки Ближнего Востока бледнеют при упоминании его имени. В человеческих преданиях истинное воплощение жнеца душ — это и есть Келаэль. И самое страшное в его силе то, что она вселяет в сердца абсолютную, неизбывную безысходность!

Именно так Юйсинь однажды охарактеризовала саму себя. В ее словах сквозила неизбывная усталость.

Цзыде и Ро Сюань искренне болели за нее сердцем. Они видели в Юйсинь своего ангела-хранителя, но прекрасно понимали: за каждым оберегающим крылом скрываются страшные тайны и боль, которую обычный человек просто не в силах вынести.

Они считали, что Юйсинь не обязана взваливать на свои плечи абсолютно всё.

Непрошенные гости.

Одолев весь этот путь, они наконец добрались до столовой.

Столовая этого учебного заведения и правда оправдывала свое название — роскошью она ничуть не уступала пятизвездочному ресторану.

— Мать моя женщина, это точно школьная столовая? Да это же дворец! — Цзыде вытаращила глаза, озираясь по сторонам, и дернула Ро Сюань за рукав.

Но Ро Сюань было не до того: при виде всего этого гастрономического изобилия у нее моментально потекли слюнки.